

Съёмка

Какой ужас! Еду на съёмку и ничего.

Г. Козинцев

Перед тем, как нажать пусковую кнопку съёмочного аппарата, я почти всегда вслух или про себя говорю вслед за Юрием Алексеевичем Гагариным: «Поехали», вместо традиционного: «Внимание! Камера! Мотор!».

Попробуйте перед съёмкой человека, разумеется, не актёра, выкрикнуть эти слова и вдобавок ещё хлопнуть перед носом хлопушкой. Жди после этого естественного поведения или откровенного разговора. Ваш герой сутки будет приходить в себя. Хлопушку с выкриками придумали в игровом кино для синхронизации звука и изображения.

В процессе создания фильма самым важным, самым ответственным, самым неповторимым и самым непродолжительным является съёмка.

Готовиться к съёмке можно и год, и два, да и монтировать можно бесконечно, а вот снимать приходится определённое время.

Разумеется, есть исключения из правил. Американский режиссёр и оператор Ричард Ликок для фильма «Эдди Сакс в Индианаполисе» несколько лет подряд снимал все заезды известного автогонщика, пока не сняли, как он разбился. В документальном кино дублей не снимают.

Роберт Флаэрти 15 месяцев снимал «Нанук с Севера».

Иногда приходится снимать в считанные секунды. Например, любые быстротекущие катастрофы: взрыв, падение самолёта, обвал. Оператор должен быть готов ко всяким неожиданностям.

Однажды поздно ночью возвращались мы с водителем Сергеем Родионовым из командировки. Разговор зашёл об НЛО. Серёга, не верующий ни в бога, ни в чёрта, сказал: «Пока своими глазами не увижу, не поверю в их существование».

Подъезжаем к Демьяновке. Я уже стал дремать. Вдруг Серёга резко тормозит. «Смотри!».

Смотрю. В ясном звёздном небе, слева по ходу, висит фиговина - «летающая тарелка» называется. Пока я доставал камеру, вставлял аккумулятор, кассету, она всё висела. Вышел из машины. Стал снимать. Она помаячила несколько секунд в кадре и растворилась в воздухе.

№ 145. На съёмках фильма «НЛО»

Александр Петрович Довженко, приступая к съёмкам фильма «Щорс», так обращался к съёмочной группе:

«Приготовьте самые чистые краски, художники. Мы будем писать отшумевшую юность свою. Осветите их, операторы, чистым светом... Пусть это будет свет вечерний, тихий, как перед праздником после долгих трудов...»

Не могу не удержаться и не привести ещё одно указание режиссёра относительно актёров: *«Пусть они мечтают. Не надо им ни есть в это время, ни пить, ни курить, ни зашивать поношенные одежды свои. Не надо обыденных слов, бытовых телодвижений, правдоподобных подробностей. Уберите все пятаки медных правд. Оставьте чистое золото правды».*

Признаюсь, начиная снимать я не знаю как я буду снимать. Какой крупности будет план, куда поведу панораму, какой изберу ракурс, какую композицию.

Реализация замысла по мнению кинооператора Сергея Евгеньевича Медынского проходит по такой схеме:

Объект - оператор - кадр

Извечный вопрос: **«Как и что снимать? С чего начать?»**.

Михаил Ромм рассказывал, что когда он пришёл за советом к С.М. Эйзенштейну, как снять сапоги, стоящие у дверей, тот ответил:

«Снимите эти сапоги так хорошо, что если вы попадёте под трамвай завтра, пусть останется во ВГИКе навсегда, в музее единственный ваш кадр - сапоги у двери, чтобы я мог сказать: «Вот великий режиссёр умер без времени. Снял только сапоги, но они сохранились в музее».

Все советуют каждый кадр снимать как последний и единственный кадр в жизни. Да ещё по-новому. Как?

Многие, особенно на телевидении, советуют начинать не с героя, а с автора, с его представления. «Stand ap». Как в цирке «ап»

Ещё две-три цитаты и перейдём к размышлению о том, как самому снимать фильм под названием очерк.

«Съёмка - это творческая работа, которая требует полного напряжения всех умственных, душевных и физических сил. Оператор должен быстро, чётко и точно прореагировать на все моменты протекающего явления и найти творческое решение композиции и освещения кадра».

А. Головня, кинооператор

«Профессия оператора не только в том, чтобы крутить ручку, но и думать».

М. Ромм, кинорежиссёр

Художник Пикассо, наблюдая за кинооператором Урусевским, когда тот был у него с «камерой» в гостях, заметил: *«Он как кот обнюхивал мастерскую».*

«Обнюхать» объект до съёмки - классный совет.

После напутственных слов приступаем к съёмке.

Из разных источников вы уже знаете, что такое язык кино, с помощью которого можно рассказывать зрителю о том или ином человеке, событии, времени.

Надеюсь, вы уже запомнили формулу создания очерка:

«Очерк стоит где-то между исследованием и рассказом».

Наставление А.М. Горького запомнил на долгие годы. Даже ночью разбуди, скажу, что такое очерк, что такое приёмы киносъёмки, что такое общий, средний, крупный планы, что такое деталь, что такое ракурс и так далее.

Мало знать - надо уметь применять в практике.

Всякий раз, когда приходишь на съёмочную площадку, оглядись вокруг себя, мысленно определи, что ты будешь снимать и какими планами, а потом уже приступай к съёмкам.

Теперь о том, **где снимать**.

Выбор небольшой: натура, интерьер, павильон.

«Натура-дура, павильон-молодец», - говорят операторы. Натура капризна. Надо солнце - идёт дождь. Надо дождь - светит солнце. Натура используется съёмщиком, во-первых, как среда, в которой живёт наш герой, во-вторых, как самостоятельное действующее лицо.

В состоянии погоды, во времена года заложена драматургия видового фильма.

Обычно пейзажи включают в фильм как неизбежную необходимость показать время года или как лирическое отступление или как перебивку между эпизодами. Обычно это сопровождается музыкой или песней. Редко пейзаж несёт смысловой, эмоциональный элемент.

Снимать надо не пейзаж, а настроение.

«В описании природы надо хвататься за мелкие частности, группируя их таким образом, чтобы при прочтении, когда закроешь глаза, давалась картина. Например, у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной плотине яркой звёздочкой мелькало стёклышко от разбитой бутылки и покатило шаром чёрная тень собаки или волка».

А. Чехов

№ 146. Пейзажи снятые в пасмурную погоду

№ 147. Пейзажи снятые в солнечную погод

Можно раскрывать состояние человека через окружающую его обстановку, через пейзаж.

Задание. Попробуйте снять «чуден Днепр при тихой погоде...», или «горные вершины спят во тьме ночной...», или из «Слова о полку Игореве» - «дерево с тоской к земле приклонилось».

Удивительно, но критики определяют качества работы оператора по пейзажам и в лучшем случае по портретам.

Оператор волен обращаться с изображением по своему усмотрению. Захотел - снял хорошо.

Однажды меня с кинооператором Виктором Фотиным пригласили снимать очерк, а точнее экранизацию диссертации товарища Цукрова «Кузбасс- Донбасс». Мы с увлечением взялись за работу.

Первая съёмка в тайгинском депо. Надо было снять рассказ одного машиниста о том, как он водил поезда в годы войны.

Ради одного кадра мы собрали всех сварщиков, расположили их по кадру на паровозах и попросили просто так варить, чтобы только искры летели. Потом ещё напустили пару. Поставили свет. Сняли.

Кадр получился насыщенным действием и светом.

Обычно, приступая к съёмкам, никто не говорит: «Вот сегодня я сниму особенно плохо». Все стараются снять хорошо, а получается как всегда.

Главное правило: **«Оператор-документалист должен уметь не снимать!»**, — вычитал я в книжке кинооператора С.Е.Медынского. На самом деле, прежде чем нажать на пусковую кнопку камеры, подумай, что и как ты будешь снимать.

«Если нет уверенности, что нужно снимать именно так, а не иначе, именно это, а не другое, значит, фильм снимает не оператор с помощью камеры, а камера с помощью оператора».

С. Медынский

Запомнилась мне съёмка с Алексеем Стахановым в Донбассе. Снимали его уже больного, в каком-то профилактории и, как оказалось, это была последняя съёмка знаменитого шахтёра.

№ 148. Кадр из очерка «Сегодня много лет назад»

№ 149. Кадр из очерка «Сегодня много лет назад»

Пока готовились к съёмке, Алексей Григорьевич рассказывал удивительные истории: о встрече с товарищем Сталиным в Кремле, о том, как его снимали в мягком вагоне украинские киношники.

- Я как будто бы ехал на Кавказ. А Кавказ,- сказали они, - мы без вас снимем».

Жаль, что многое не удалось снять. Плёнки было мало, да и задание было другое. Стаханов должен был рассказать о шахтёре Борисове.

Нынче другая беда. Неограниченный расход пленки приводит к тому, что снимай всё, что попадет в кадр. Это ведёт к обесцениванию изображения. Легкость достижения вообще развращает человека. Если много снимать, то потом трудно отбирать. Во время съёмок, как учил Кармен, Медынский, Урусевский - надо, прежде всего, думать.

Дзига Вертов из своего опыта вывел методы съёмок: съёмка «врасплох», скрытая камера, съёмки с отвлечением внимания, «простая» съёмка, особые приёмы - ускоренная, или замедленная съёмка, использование свойств плёнки, наблюдение за местом.

В учебниках по операторскому мастерству написано, что существуют **два метода съёмок**: объективная и субъективная камера.

Доказывают, что при съёмке объективной камерой снимают как бы отстранённым взглядом. Субъективная камера - это точка зрения героя или автора. В качестве примера приводят съёмку разговора двух участников. Снятая сцена со стороны - объективна. Снятая с позиции участника - субъективна. Я смею считать, всё, что снимается - это субъективный взгляд на мир

У одного автора я прочитал: *«Можно представить себе фильм, сделанный полностью методом субъективной камеры. Как бы от лица невидимого на экране рассказчика. Однако попытки осуществить такой формальный приём не дали удовлетворительных результатов».*

Почему? Я, в основном, все очерки, передачи снимаю этим методом. Это я так вижу. Я так снимаю. Не дядя Ваня или тётя Мотя, а я.

Другое дело, привычной ли камерой снимать или же скрытой. Раньше я любил снимать скрытой камерой. Сегодня считаю, что роль скрытой камеры несколько преувеличена. Да, ей можно снять естественное, не инсценированное поведение человека. Она незаменима при провокационных съёмках. Но, все-таки, это подглядывание в замочную скважину.

«Мне кажется, что документалисты слишком часто используют скрытую камеру, там, где она вовсе не обязательна...» Игорь Беляев

Мне ближе и честнее работа открытой камерой, когда человек видит, что его снимают, но не знает, снимают его или нет. Для этого на камере заклеиваю светящийся красный глазок.

Манера снимать открытой камерой появилась из-за того, что многое во время съёмок приходилось делать одному. Где тут прятаться, когда выходишь на съёмку, обвешанный аппаратурой, как новогодняя ёлка. Справа аккумулятор, слева магнитофон. В одной руке камера, в другой микрофон, вдобавок, весь опутан проводами.

Сейчас, с приходом телевизионной аппаратуры, стало чуть легче, но принцип съёмок открытой камерой, или как назвала Марина Голдовская «деликатной камерой», остался: снимать и задавать вопросы из-за камеры одновременно.

Отметим два важных момента в документальных съёмках:

Первое. В документальном кино дублей не бывает.

Второе. Импровизация во время съёмок.

Когда-то на телевидении не было видеозаписи - все передачи шли в эфир «живьём». Однажды я пригласил на передачу дедов, бывших шахтёров, чтобы они вспомнили, как они строили шахту «Коксовая». Режиссёр потребовал полную репетицию. В назначенное время начинается передача. Я задаю первый вопрос. Деды молчат. Повторяю вопрос. Деды молчат. Спрашиваю: «В чём дело?». Один из них говорит: «А мы тебе об этом уже рассказали».

Как бы тщательно мы не готовились к съёмкам, самое ценное рождается непосредственно на съёмочной площадке.

Когда-то давно в Горном Алтае в селе Аскат я снимал очерк «Валя плюс Боря и их приемный сын Гоша». Много воды утекло с тех пор. Борис живет один.

Как сложилась судьба? Почему на его доме табличка «продаем». Не «продаю», не «продается», а «продаем». Передать состояние одиночества помог кот Вася.

Когда Борис в огороде собирал колорадских жуков, то совершенно неожиданно из травы вылез кот, забрался к нему на руки и мурлыкая долго тёрся о небритое лицо.

Ни один актёр в мире не сыграет те чувства, те эмоции, которые иногда удаётся зафиксировать, снимая человека в реальной обстановке. Простой приём - не выключать камеру на некоторое время до, и после съёмки - приносит хорошие результаты.

Я как-то видел фильм о женщине - капитане спасательного корабля. Кино слабенькое, с обманом, вместо истинного пожара мне показали имитацию его, а говорили, что настоящий. Но не в этом дело. В фильме был кадр, когда капитана спрашивают: «Как вы относитесь к мужчинам?». Она молчит минуту-другую. Другой бы оператор давно бы выключил камеру, а этот продолжал снимать, несмотря на лимит плёнки. Молчание было дороже слов. Минуты через три она говорит: «Вы же видите, я выразительно молчу».

Другой пример. На съёмках фильма «Преодолеть себя» о детской цирковой студии из города Белово надо было снять рассказы ребят о том, чему они научились. Я включал камеру до того, как они начинали говорить и не выключал после того, как они сказали свои штампованные слова.

Небо и земля в поведении детей, хотя они уже привыкли к камере и не обращали на неё внимание. Всё же синхронные съёмки явились для них каким-то неожиданным, ответственным моментом.

Мальчишка лет тринадцати небрежно подходит к камере:

- Ну что, говорить?

- Говори.

Мгновенно он изменился, как будто его к доске вызвали, а он урока не знает.

№ 150. Кадры из очерка «Аскатские истории»

- Когда пришёл в цирковую студию, я ничего не умел. Сейчас могу делать переворот через голову.

- Покажи. Мы снимать не будем.

Мальчишка с восторгом прыгает. Совсем другой человек, не тот, что был минуту назад.

Ради этой правды чувств оставил в фильме весь кадр целиком.

«Мы - наблюдатели. А для того чтобы наблюдать, надо не заниматься на съёмке режиссурой, а стремиться заснять событие таким как оно произошло. При этом оператор сам обязан решать, что надо снять».

Ричард Ликок

Авторские придумки часто не вписываются в реальную жизнь. Много рождается непосредственно на съёмках. Именно на съёмках нужны всякие придумки, исходя из реальной ситуации.

Снимая очерк «Шахтёрский огонёк» в Америке» обратил внимание на двух местных музыкантов. Они каждый день играли для уходящей с концерта публики одно и тоже на скрипке и банджо. Я даже снял, как они играют. Но показалось, что это обычно и не очень интересно. Играют себе да играют. Мысли не было.

Хотелось для финала, говоря высокими словами, подчеркнуть дружбу между народами.

Договорился с Александром Соловьёвым, нашим известным музыкантом, играющим на народных инструментах, чтобы он затерялся в толпе, подошёл, подыграл им и спровоцировал на игру русской мелодии.

Затея удалась. Американская «барыня» получилась. Собралась большая толпа. Кто пел, кто плясал, кто просто прыгал от удовольствия.

«Лучшее в режиссуре мне теперь кажется способность мгновенной импровизации».

Г. Козинцев

№ 151. Кадр из очерка «Преодолеть себя»

№ 152. Кадр из очерка «Шахтёрский огонёк» в Америке»

Мой одноклассник по ВГИКу Валера Соломин, когда снимал фильм о кузнецах «Тёплое местечко», то разливал вино из самовара в голубенькие чайные чашки. Мужики пьянели в кадре от выпитого «чая». Это было смело по тем временам, так как вышел приказ председателя Гостелерадио С.Г. Лапина о запрете показа на передачах телевидения пьянок и голых женщин.

Вот ещё пример.

В беседе с фотокорреспондентом АПН Дмитрием Коробейниковым в прямом эфире я специально задал вопрос, не боится ли он неожиданностей во время съёмок. Вдруг рухнет стена дома, выстрелит террорист?

«Нет», - сказал Дима, не подозревая, что через минуту я попрошу подписать фотографию ручкой, которая при открывании взрывается. Надо было видеть лицо Коробейникова, когда ручка взорвалась в его руках.

Не стоит проводить такой эксперимент с беременными женщинами и стариками. Так называемые провокационные фильмы напоминают мне как в детстве привязывали за нитку три рубля, бросали на дорогу и за забором ждали, когда кто-нибудь «клюнет».

«...Художнику, как вы знаете, необходимо застигнуть людей врасплох и отнюдь не в позах для прекрасного фотографического снимка».
А. Горький

Поиск необычных приёмов привлекает зрителя. Как-то космонавт Алексей Архипович Леонов рассказал такую историю:

- Был объявлен конкурс на самый оригинальный эксперимент, который можно провести в космосе. Победила одна школьница, которая предложила взять на борт паука и посмотреть, как он будет плести паутину в невесомости.

Вот под таким неожиданным углом надо смотреть на то, что снимаешь.

Оглянись вокруг себя.

Обычно как мы снимаем. Общий, средний, крупный план. Панорама. Деталь для так называемой перебивки. Сюжет готов.

Заслуживает внимание метод съёмки в «отражённом свете». Это когда снимают объект не напрямую, а реакцию на него. Например, во ВГИКовском фильме «Бокс» оператор вместо боксёров на ринге снял тренера одного из боксёров. Надо видеть его переживание: удары, боль, радость победы - всё было на лице и в жестах тренера.

«Каждый новый предмет, зорко увиденный, порождает в нас новый орган для его восприятия».

И.Гёте

Был ещё подобный фильм «Футбол без мяча». Там вместо игры на поле были сняты зрители, их эмоции. Если подумать, то в любой съёмке можно найти отражающий объект.

Ещё вспомнил фильм режиссёра Г. Франка «Старше на 10 минут». Там съёмки проходили в кукольном театре. Оператор снимал не сам спектакль, а его отражение на лице ребёнка.

Сейчас фильмы снимают больше по сценарию, заранее всё придумывают. Так снимать можно, но ускользает какая-то неуловимая, невидимая, серебряная нить правды. Я больше люблю снимать непосредственную реакцию на то, что возникнет перед тобой, что ты видишь и чувствуешь в этот момент в этом месте.

«Если вы хотите пробиться в душу человека, вы можете это сделать только незаметно... Художник, как и встарь, управляет, но не дирижирует на виду у всех...»

И. Беляев

Пример из документального фильма «Катюша»:

Момент откровения. В просмотровом зале героине фильма показывают хронику

- Ведь это я! Видите?.. Это я. Этот потом погиб. А этот чудом спасся. Вот, смотрите, я перевязываю рану! Боже мой! Как вы узнали, что это я? Где вы взяли эту плёнку?..

Мне нравится эпизод из фильма об академике Лаврентьеве.

Его попросили ответить на вопрос:

- Не подскажите слово в кроссворде?

- А ну-ка, посмотрим... Так... Крупный учёный, который внёс значительный вклад в развитие советской науки... десять букв, начинается на «л», заканчивается на «в». Кто бы это мог быть? Пойдите, так это же Лаврентьев!»

И он задорно рассмеялся.

«Если я не зафиксирую на плёнке то, что сейчас вижу (одновременно с тем, как вижу), то я этого никогда не зафиксирую... Через секунду будет уже другое. Лучшее или худшее, но другое. Будет не то, что мне нужно, а что-то другое. Особенно это касается съёмки поведения людей!»

Дзига Вертов

После съёмок, как правило, стараюсь не показывать рабочий материал и, более того, не делать с него копии. Не раз убеждался в этом, перепишешь - считай передача или очерк по каким-то необъяснимым причинам в эфир не выходит. Суеверие какое-то. Действует, как чёрная кошка.

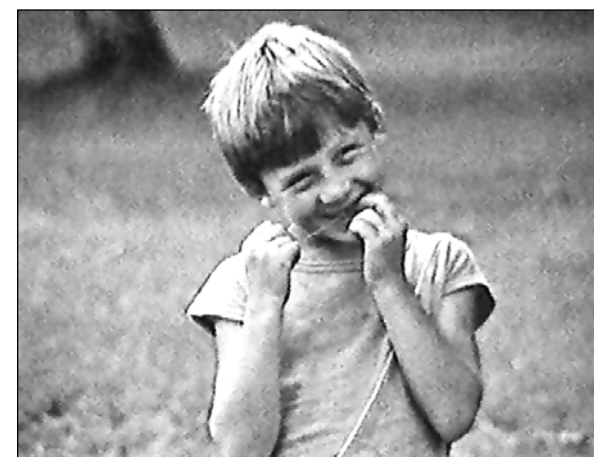
Заканчивая писать эту главу, увидел за окном густой снегопад. Взял камеру и снял. Зачем? Не знаю.

Очень красиво падали крупные снежинки, кружась в ритме вальса.

Не так важно, что снимать. Важнее, как снимать.

№ 153. Кадр из фильма «Старше на 10 минут»

№ 154. Кадр из фильма «Искра божья»